

Голубое свечение подводных кабелей то вспыхивало, то гасло за иллюминатором. Су Ваньцин не сводила глаз с пульсирующей красной точки на навигационном экране батискафа — это был квантовый сигнал, исходящий от истинного тела Линь Мо, скрытого в ультраабиссальной зоне Марианской впадины. Чэнь Хао настраивал манипуляторы, и переплетение гидравлических трубок отбрасывало на его лицо тени, похожие на паутину.

— Давление здесь в тысячу сто раз выше, чем на поверхности, — Чэнь Хао постучал по титановой обшивке. — Если те подонки нас настигнут, от нас даже костей не останется.

Кончики пальцев Су Ваньцин коснулись чипа у нее на затылке — он был раскален. Три дня назад в подводной лаборатории этот чип внезапно спроецировал на ее сетчатку новое сообщение: истинное тело Линь Мо, находящееся в бездне, непрерывно передавало азбукой Морзе одно и то же слово: Якорь.

Батискаф внезапно содрогнулся. На экране сонара вспыхнули десятки красных треугольников. Чэнь Хао выругался и бросился к панели управления:

— Это военные биомиметические аппараты Косатка! Как они нас выследили...

Он не успел договорить, как корпус пронзили механические щупальца. В тот миг, когда хлынула вода, Су Ваньцин увидела, что поверхность щупалец покрыта вращающимися зубцами из сплава, а в промежутках между ними вживлены глазные яблоки клонов Линь Мо.

— Взять ее! — раздался изнутри щупалец синтезированный голос. — Она должна остаться живой!

Чэнь Хао сунул электромагнитную гранату в разлом, образованный щупальцами. В ослепительных синих всполохах разряда Су Ваньцин втолкнули в спасательную капсулу. Через сферический иллюминатор она увидела, как губы Чэнь Хао беззвучно произнесли продолжай погружение, а секунду спустя батискаф был разорван на куски стаей Косаток.

Капсула камнем полетела в бездну. Стрелка манометра бешено вращалась, уровень кислорода стремительно падал. У Су Ваньцин из ушей потекла кровь, но чип в черепе издавал радостное гудение. Когда глубина перевалила за критическую отметку, за стеклом внезапно вспыхнуло море света — миллиарды нанороботов плели какую-то исполинскую конструкцию.

— Якорь подтвержден, — внезапно ожил бортовой ИИ, и Су Ваньцин с ужасом узнала голос профессора Су. — Запуск программы восстановления.

Обшивка капсулы начала слой за слоем отслаиваться, и нанороботы, образовав защитную мембрану, окутали девушку. Она, словно эмбрион, погружалась в светящуюся пучину, видя, как внизу проступают четкие очертания: металлический додекаэдр диаметром в три километра, поверхность которого была покрыта такими же механическими узорами, как и у клонов Линь Мо.

— Якорь Тесея, — прошептала Су Ваньцин, чувствуя, как от давления вибрируют голосовые связки. — Значит, отец спрятал оригинал здесь...

В тот момент, когда металлическая конструкция распахнула вход, на нее обрушился поток воспоминаний. Она увидела лабораторию двадцатилетней давности, отца, несущего младенца — истинного Линь Мо — в криокамеру; вспомнила свой пятый день рождения, когда отец вживил ей чип в затылок и прошептал: ты — последний ключ; увидела Су Миньюаня, который стоял перед мониторами и жадно улыбался, глядя на базу в бездне.

В конце синего коридора триста капсул клонирования были выстроены в форме спирали ДНК. В каждой из них плавал Линь Мо — от младенца до юноши: одни были опутаны трубками, другие уже имели признаки механизации. На вершине спирали стеклянный купол главного инкубатора был покрыт трещинами и пуст.

— Ты опоздала, — из тени послышался скрип колес, и из-за пульта управления выехал мужчина в больничной пижаме. Его лицо напоминало повзрослевшего Линь Мо, а правый глаз заменил механический протез. — Отец всегда говорил, что человечность — это якорь цивилизации, но сам превратил нас в узников, прикованных к морскому дну.

Чип Су Ваньцин начал нестерпимо жечь. Она поняла, что перед ней истинный Линь Мо — или, вернее, его сознание, загруженное в механическую оболочку. Из висков мужчины тянулись кабели, соединявшие его с нейронной сетью всей базы.

— Зачем ты пробудил клонов? — Су Ваньцин прижала ладонь к пульсирующему лбу, где перед глазами уже разворачивалась трехмерная карта базы.

— Потому что отец совершил ошибку, — мужчина постучал пальцами по подлокотнику кресла, и на голографическом экране возникли кадры с военных баз по всему миру. — Он проектировал Небосвод как защитника экологии, но эти нанороботы могли бы стать плотью и кровью нового человечества.

Бездна содрогнулась, внешние стены базы окрасились в тревожный красный цвет. На сетчатке Су Ваньцин промелькнуло изображение снаружи: военные линкоры обстреливали защитный купол из лучевых пушек, а изувеченное тело Чэнь Хао было подвешено перед дулом орудия.

— Давай заключим сделку, сестренка, — оригинал улыбнулся той же улыбкой, что и Линь Мо. — Используй свой биочип, чтобы активировать оружие базы, и я верну тебе Чэнь Хао и сознание клонов.

Су Ваньцин сжала кулаки до боли в ладонях. Она увидела, как один из клонов в инкубаторе внезапно открыл глаза — это был тот самый взгляд Линь Мо, который она так хорошо знала. В то же время чип начал выжигать в ее коре головного мозга код активации системы вооружения, словно отец предвидел этот момент еще двадцать лет назад.

— Ты ошибаешься, — она внезапно бросилась к консоли. — Отец дал нам вовсе не оружие...

Синее свечение чипа взорвалось ярким светом. Все нанороботы базы внезапно изменили направление движения. Они вонзились в механические конечности Линь Мо и вырвали кабели с корнем. Мужчина закричал, превращаясь в жидкий металл, а триста капсул одновременно открылись.

Чэнь Хао, висевший снаружи линкора, внезапно открыл механический глаз и модифицированной рукой пробил металлическое щупальце. Пока пушки линкора разворачивались в другую сторону, Су Ваньцин, прижимая к себе последнего пробудившегося клона Линь Мо, устремилась к поверхности. Под ними база-якорь начала схлопываться, превращаясь в синюю туманность, поглощающую вражеский корабль.

— Отец говорил, что якорь — это не конечный пункт, — прошептала она на ухо Линь Мо, пока лунный свет окрашивал море в серебро. — А лишь способ для корабля понять, куда держать путь.

Когда спасательный вертолет спустил трап, чип на ее затылке снова нагрелся. В этот раз он спроецировал координаты, лежащие на другом конце Тихого океана — в точке, скрытой под вечной мерзлотой Сибири. Чэнь Хао в канале связи присвистнул, его голос звучал с отчетливыми цифровыми помехами:

— В этот раз возьмем побольше водки?

Линь Мо дрогнул ресницами, и в глубине его зрачков промелькнул поток данных. Су Ваньцин крепче сжала его теплеющую руку, глядя сквозь рев двигателей в северное небо. Полярное сияние разливалось за облаками, словно генетический код, ожидающий своей расшифровки.

<http://bllate.org/book/18543/1783858>